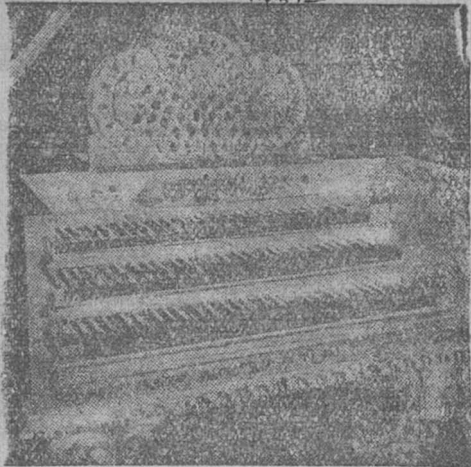

В ЭРМИТАЖЕ ЗВУЧИТ КЛАВЕСИН

Л. Красная газета, 29/V 32 г.

Клавесин XVIII века с тремя клавиатурами (фото В. Плеснякова)

Снова поднялся занавес Эрмитажного театра, пустовавшего лет двадцать. 20 лет назад сюда совершались дворянские почтительнейшие «култипоходы» на трагедию поэта, который был известен не талантом, а родством с царем.

Тот же классический амфитеатр со сценой, на которой бывало больше народа, чем в зрительном зале, те же бархатные диваны, те же колонны. Больше того — на сцене музыкальные инструменты старинного придворного обихода — богатейше отделанный трехрядный клавесин, виолы, прямоугольный клавир. Еще того больше, в зале раздается музыка, которую писали для салонов французских королей и их фавориток: давно позабытые романсы, песни для виол и клавесина.

Но все это — и события бархатом амфитеатра, и китимо звучащие виолы — служит уже совсем другим задачам, задачам социологического показа музыкального искусства в его развитии.

Теперь Эрмитажный театр уже нельзя назвать театром. Он стал продолжением переоборудовавшегося Эрмитажа. Это — звуковой отдел Эрмитажа, который дополняет мировой музей новыми, для прежних установок музейной работы невозможными задачами.

Концерты старинной музыки вошли, как органическое дополнение, в содержание выставки искусства эпохи французского абсолютизма, недавно открытой в Эрмитаже.

Программа концерта — французская музыка трех веков (XVI — XVIII). Негромкая виола передает ту музыку, которой усаждались дворянство и следовавшая ее вкусам париждающая буржуазия. Но в это самое время на городских площадях играет далеко слышная скрипка, под которую поют куплеты против дворян и перья. Накауне Французской революции придворная музыка забирается на вершины утолщения вкуса прожигающего последние годы своей жизни феодального дворянства. Музыка идущей на под'ем буржуазии приобретает идейную насыщенность. И вот финал программы — запечатленная карикатурами характерная фигура играющего на скрипке малого буржуа, который разделялся с феодальной монархией.

Опыт Эрмитажа надо признать в целом и надо признать положительным. Это новое дополнение к содержанию музейной работы заслуживает внимания и поддержки. Качество исполнения стоит на большой высоте. Удвоенная работа ансамбля (Гинабург, Бенцанский, Янне, Каменский, Голубовская, Раевский, Януо, Дмитров), над материалом — несомненна.

Виола ди гамба — шестиструнная виолончель XVIII века

При всем этом концерты Эрмитажного театра надо рассматривать лишь как первый опыт музейной работы этого рода. План концерта не вполне отвечает историческому объему материала. Ошибочным на наш взгляд было включение в программу данного концерта музыки Французской революции. Музыка Французской революции должна была составить тему отдельного концерта, а не быть сграниценной шестью номерами. Кроме того, наилучшей формой подобного концерта был бы синтетический концерт с привлечением литературного материала эпохи. Здесь открывается большое поле

работы для литературоведов и исполнителей.

Будем надеяться, что Эрмитаж дополнит этим содержанием свой положительный и нужный опыт. С. М.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ДЕНЬ

ЭРМИТАЖНЫЙ ТЕАТР
Л. Красная газета, 29/V 32 г.
В театре работы по переоборудованию Эрмитажного театра. Значительно увеличилось число мест в зрительном зале, который получает также дополнительный выход, заново переоборудована сцена, усиливается освещение и т. п. Театр будет использован для постановок и для концертов исторической музыки, которые представляются открыты в первый числах ноября.

Л. Красная газета, 29/V 32 г.
Закончены работы по переоборудованию Эрмитажного театра. Число мест зрительного зала увеличено с 350 до 500, заново построена сцена, усилено освещение и т. п.
В театре открываются систематические концерты, увязанные с экспозиционными работами Эрмитажа. Первый такой концерт (на произведении германских композиторов эпохи империализма) намечен на 11 ноября. . .